

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 30 de julio de 1959

Буэнос Айрес, четверг 30 июля 1959 года № 496

2-го августа 1946 года, в Москве
были зверскизамучены
генералАНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
В ЛАСОВ

и его ближайшие соратники.

Склоняем голову перед их светлой памятью и верим, что Воскресшая Россия не забудет имен своих сынов, во имя ее освобождения жизнь свою положивших.
ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ!

Н. Потоцкий

Элита нации

В одной из своих предыдущих статей я позволил себе высказать мысль, что одна из главнейших задач всех искренних и честных русских патриотов должна состоять в подготовке нового правящего класса для нашей Родины, подлинно русского, подлинно национального, жертвенного, культурного и работоспособного, который в то же время будет резервуаром кадров мудрых и без лести преданных советников и исполнителей велений Самодержавной Царской власти и ее прочнейшей и непоколебимой опорой.

Отметим мимоходом, что удачное решение этой проблемы не только в одной России, но и во всех или, по крайней мере, в ведущих государствах цивилизованного мира, должно было бы стать целью № 1 всех народов этих государств. В самом деле, жалуюсь на всевозможные безобразия, царящие во внешней и внутренней политике самых что ни на есть “культурных” стран нашей планеты, мы очень мало отдаем себе отчет в том, что корень всего этого зла лежит именно в том, что в громадном большинстве случаев вершителем судеб этих народов — и тем самым всего мира — является их правящий класс, который в то же время отнюдь не представляет собою подлинную элиту нации этих государств, то есть, отбора наиболее даровитых, обладающих максимально развитым национальным самосознанием, наиболее компетентных в той или иной области государственного строительства, наиболее активных, честных и стремящихся служить не на словах, а на деле самым высоким духовным идеалам представителей этих государств. В самом деле, за весьма редкими исключениями у кормила правления так называемых великих держав нашего времени стоят либо ярко выраженные политические разбойники и палачи своих собственных народов, либо сквозь огонь, воду и медные трубы прошедшие прожженные комбинаторы и шулера парламентских систем, либо безличные ставленники финансового капитала и тех невидимых, но могущественных сил, которые, по откровенному признанию Дизраэли, являются подлинными, хотя и закулисными, двигателями мировой политики... Как же можно надеяться, что при наличии таких правящих классов ведущие народы мира смогут наладить жизнь на нашей грешной земле и избавить ее от новых и на этот раз апокалиптических катаклизмов? Таким образом, смею думать, что проблема правящего класса есть проблема планетарного масштаба, и без ее удовлетворительного решения мир непременно скатится в стра-

шную бездну такого же планетарного самоуничтожения и полной гибели всех подлинно культурных ценностей.

Одним словом, дело не в системах и учреждениях, а в людях. Это только наши блаженные маниловы — “конституционные” монархисты думают, что достаточно ввести в освобожденной России парламентский строй на какой-нибудь английский или шведский образец, достаточно установить какое-то равновесие между исполнительной, законодательной и судебной властью путем соответствующих узаконений, увеличить или уменьшить прерогативы сената по сравнению с прерогативами палаты депутатов — и все пойдет как по маслу, а монарх превратится в чисто декоративную фигуру, годную разве для вручения нобелевских премий... Императрица Екатерина, которая, по словам Ключевского, обладала гибким, осторожным, сообразительным, умным умом, была совершенно права, когда, по словам этого же историка, “как самодержавная императрица, думала, что ход дела в государстве зависит не столько от его устройства, сколько от его управителей. Негодяя на дурное веде-

В воскресенье, 2 августа с. г. по случаю тезоименитства
Главы Династии, Е. И. В. Великого Князя
ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА
в храме Св. Равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер)
после Божественной Литургии будет отслужен
МОЛЕБЕН
о здравии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
на который приглашают всех русских людей

Корпус Императорских Армии и Флота — Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии — Союз бывших Императорских Кадет — Российский Имперский Союз-Орден и Народно-Монархическое Движение.

ние дел в современной ей Англии при конституции, считавшейся лучшей в Европе, она писала: “Вот что значат мальчишки; но прежде дела шли иначе, стало быть, не форма, а деятели виноваты”. “Когда мне в молодости, — признавалась она, — случалось встретить умного человека, во мне рождалось горячее желание видеть его употребленным ко благу страны”. “Я не боюсь чужих достоинств, — говорила она, — напротив, желала бы иметь вокруг себя одних героев и все на свете употребляла, чтобы сделать героями тех, в ком видела малейшее к тому призвание”.

Над этими мыслями Екатерины нужно очень и очень задуматься при анализе вопроса, как именно, какими методами и средствами, при помощи какой именно системы национального воспитания и образования, должен быть создан в новой России (и в то же время и во всем мире) подлинно культурный и по-настоящему способный к выполнению своих государственных и социальных функций правящий класс.

Конечно, во всяком свободном государстве все пути открыты для его на-

Все “имена”, которые может выставить эмиграция, все они являются только суррогатами имен.

Вся эмиграция есть общее собрание политических банкротов. Во всей эмиграции есть только одно имя, которое свободно от всякого банкротства, — это имя Главы Династии.

Это имя — и только оно одно — имеет значение для России. Имеет силу взрыва, далеко превосходящую все атомные бомбы...

...Ибо массы поверят только Дому Романовых — и больше не поверят никому. Я этого не “думаю”, я в этом не “убежден” — я это знаю.

Я повторяю еще раз: имя Главы Династии мы должны беречь, как зеницу ока.

Моя точка зрения сводится к тому, что имя “Отрока из Дома Романовых” — есть орудие самой страшной силы — психологическая бомба, которая может поднять против Советов в сенизы.

Ив. Солоневич

ибо более способных, талантливых и энергичных граждан, и по-настоящему одаренный и активный человек всегда положит себе дорогу к верхам творческой элиты нации. В этом отношении часто указывается, что в старой России, при крепостном праве, у нас была такая звезда, как Ломоносов, вышедший из народных низов на вершину не только российской, но и европейской научной славы. В таких ссылках нужно, впрочем, быть более осторожными: кто-то, — если не ошибаюсь, покойный Иван Лукьянович, — указывал по этому поводу на то, что на одного Ломоносова пришлось бы больше, чем на сотню таких же Божией милостью талантов, которые однако, волею своих владык, не пошли дальше подмостков крепостного театра или должностей дворцового. Но даже и в современных свободных государствах сколько препятствий стоит на пути несомненного таланта, если он хочет пробиться наверх! Чрезвычайная дороговизна высшего образования, отсутствие влиятельных тетюшек, необходимость жестокой борьбы за кусок хлеба губят и теперь немало исключительно одаренных людей, преграждая им путь к тем высотам, на которых они приносили бы максимум пользы и славы своему родному народу.

Вот почему, задумываясь над чрезвычайно важным для будущих судеб нашей Родины вопросом о создании нового правящего класса, который сможет стоять на высоте поставленных ей судьбой и историей задач, мы приходим к следующим заключениям:

Новая Российская государственная власть должна будет позаботиться в области решения этого вопроса прежде всего о том, чтобы для наиболее одаренных граждан нашего народа, к какой бы социальной среде они ни принадлежали, были открыты все пути для максимального развития и использования их способностей на благо нашей Родины и, следовательно, устранены абсолютно все материальные и социальные преграды для продвижения их на верхи национальной жизни во всех

ее духовных, социальных и хозяйственных областях.

Но устранение каких бы то ни было препятствий для воспитания лучших людей России на ее государственные и общественные верхи для образования подлинного национального отбора недостаточно. По нашему скромному мнению, государственная власть должна будет проявить в полной мере активную инициативу для того, чтобы при помощи своих компетентных и авторитетных в данной области органов не только выискивать в народных массах наиболее талантливых граждан, начиная с их самого раннего возраста, но и энергично продвигать их наверх, обеспечивая им соответствующее их дарованиям воспитание и образование и обуславливая их дальнейшее "производство" исключительно на основе проявляемых ими успехов и достижений.

В "Воспоминаниях" о. Г. Шавельского мы находим чрезвычайно интересный факт проявления подобной инициативы извне, хотя и не в государственном, а только в очень ограниченном общественном масштабе.

"С. А. Рачинский оставил профессорскую кафедру в Петровско-Разумовской сельско-хозяйственной академии и до самой своей смерти учительствовал в основанной им начальной школе в селе Татево Бельского уезда Смоленской губернии. Прославившаяся на всю Россию школа С. А. Рачинского, при прекрасной постановке в ней учебного дела, отличалась в особенности двумя своими сторонами: 1) в ней обращалось огромное внимание на религиозно-патриотическое воспитание и 2) подмечались талантливые ученики, которых С. А. направлял затем для получения среднего и высшего образования в школах, отвечавших их индивидуальным способностям и призванию. Из татевских мужичков, благодаря этой школе, вышли известный художник Богданов-Бельский, царский духовник протонерей о. А. Васильев и много других. Всем вообще ученикам школа С. А. Рачинского старалась дать не одну голую грамотность, но и разные практические знания, полезные в сельском быту".

Тем, кто считает не только своим правом, но и долгом уже теперь серьезно задуматься над вопросом о необходимости создания сверху определенной системы, содействующей созданию подлинно национальной элиты нации, этот маленький, но яркий пример дает как бы исходную точку для определения основных контуров этой системы в государственном и общенациональном масштабе. Не претендуя на составление подробного и полного проекта введения в жизнь новой России подобной системы, можно, однако, позволить себе набросать ее эскиз в нескольких самых общих и элементарных чертах.

В учебные заведения, долженствующие пополнять кадры нашего духовенства, должны направляться лишь те де-

ти и юноши, у которых с особенной определенностью обозначается с детства развитие религиозного чувства и наклонности к проявлению его во вне. Нормален ли был в старой России тот порядок вещей, когда, например, сельское духовенство принуждено было отдавать своих детей в духовные училища и семинарии только потому, что учение и содержание там были бесплатными, в то время, как у их детей, быть может, совершенно отсутствовало призвание к священнослужительству, а у родителей не было средств отдать их в гимназию или в кадетский корпус?

Не так же ли обстояло дело в некоторых семьях рядового офицерства, принужденных по той же причине отсутствия нужных материальных ресурсов, отдавать своих сыновей в кадетские корпуса в то время, когда у мальчиков не было никакой склонности к военному делу? Разве трудно будет организовать такой порядок, при котором при приеме в военно-учебные заведения будет приниматься во внимание прежде всего склонность мальчиков к военному делу, которая проявляется сплошь да рядом уже с самых ранних детских лет?

И так далее, и так далее...

Однако, это будут только первые предпосылки к формированию отборного правящего класса. На высшей ступени этой системы должны быть созданы действительно привилегированные учебные заведения, но совсем не в том понимании, как это было в прошлом. Так, кроме военных училищ с обычным курсом, должны быть созданы такие же училища с расширенной учебной программой, в которые из средне-учебных военных заведений должны командироваться только самые лучшие ученики, к которым должны применяться весьма повышенные требования и которые, по окончании таких особых военных училищ получают привилегию — но на этот раз вполне нормальную и законную — на более быстрое продвижение к высшим командным постам. И только окончившим такие военные училища должен быть открыт доступ в различные военные академии. Можно быть твердо убежденным, что только при такой системе наши вооруженные силы получат блестящий высший командный состав, большинство которого, в свете уроков наших последних войн, оставало желать лучшего, что и породило и Инкерман, и Черную Речку, и три Плевны, и Вафангоу, и Ляоян, и Мукден, и Сольдау, и Августовские леса, и Лодзь — не говоря уже о кровавых гекатомбах Жукова и некоторых других красных маршалов в последнюю войну...

То же самое и для службы гражданской. Путь к высшим должностям, напр., в министерстве юстиции должен быть обеспечен не маленьким сынкам из Лицеев и Училищ Правоведения, а

тем ученикам сначала средних, а потом и высших специальных юридических заведений, которые проявят свои дарования и свою определенную любовь к своей профессии и не будут "человеками 20-го числа" или чеховскими персонажами...

В области педагогики — вспомним, как мало было в наши годы воспитателей и преподавателей, которые умели нас увлечь, вдохновить, привить нам любовь к преподаваемому им предмету, а главное вдохнуть в нас горячую и активную любовь к Родине, сознание своего долга служить своему народу! Я уже не говорю, что еще меньше было таких, которые вложили бы в нас сознательное понимание того, почему России нужна была именно Монархия, как нужно было понимать самый глубокий смысл Самодержавия, каким великим фактором в нашей истории был русский народный дух, что именно отличало нашу духовную культуру от хваленной западноевропейской "цивилизации" — и т. д., и т. п. А потому в новых русских школах должен быть введен особый курс национального самосознания, который будет с мощной поддержкой родного искусства, музыки, театра, кинематографа воспитывать в наших детях гордость своею принадлежностью к Великой Нации, гордость своим прошлым, как им гордился Пушкин, горячую любовь к своему народу, к родной природе, к своему искусству, глубокое сострадание к величайшим страданиям, пережитым нашими предками и нашими отцами и старшими братьями, а самое главное — любовь к Богу и любовь к ближнему, полную расовую и племенную терпимость, искреннее сознание подлинного братства со всеми народностями нашей Великой Империи. Таким образом, будет максимально обеспечено полное развитие лучших качеств нашего народного духа.

Какую громадную роль призвана играть в деле создания истинно национального правящего класса, напр., журналистика и какая, в громадном большинстве случаев, это была духовная язва в психологической структуре нашего народа и его национального воспитания! Следы этой язвы мы наблюдаем и в нашей эмиграции. Какой-нибудь бывший фармацевт или маленький до-революционный репортерчик иногда даже нерусской крови, при помощи каких-то темных денег основывает свой печатный орган, вставляет в его название термин "Русский" и начинает сеять в душах неопытной молодежи ядовитые семена презрения к нашему историческому прошлому, оперировать всякими гнусными и клеветническими фальшивками по адресу Русских Царей, учить нас преклонению перед "нетленными ценностями" Запада, духовную жизнь которого даже покойная Кускова признала "загнившей и вялой". Так было и до революции, и немало юных душ бы-

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ло совращено этой пропагандой в "освободительное" движение...

В будущей России такой, с позволения сказать, "прессе" быть не должно. Для того, чтобы стать журналистом или редактором газеты, должно быть обязательным наличие особого диплома, выдающегося особыми учебными заведениями, на обязанности которых будет лежать подготовка подлинно-национальных российских публицистов и руководителей подлинно же национальных органов печати, долгом которых будет все то же содействие росту русского народного духа и подготовке настоящей элиты нации.

Все эти и еще многие другие факторы позволят возрожденной России иметь тот правящий класс, который обеспечит ей максимальное развитие и процветание ее духовных сил и материальных ресурсов.

Мечта ли это? Маниловщина ли? Думаю, что нет. Пример недалеко. Если Гитлеру удалось создать целое поколение, которое шло за ним до самой последней черты самого горького поражения, и если он смог воспитать это поколение не только на основе здоровой любви к своей родине, но и на нездоровых основах почти полного безбожия, необузданного расизма, дикой жестокости и оправдания самого наглого захвата и грабежа чужой национальной собственности, то неужели же гуманным, подлинно культурным и одушевленным братской любовью к ближним российским воспитателям не удастся великая задача воспитания новых русских поколений и создания нового правящего класса на основе ДУХА, ИСТИНЫ и ЛЮБВИ? Если мы не утратили веры в наш народ, в широту и глубину его души, которую до сих пор не одолели даже врата ада, то сомневаться в успехе этого дела невозможно.

Однако, нельзя закрывать глаза на то, что в данной проблеме вопрос упирается в дело создания прежде всего кадров этих воспитателей и педагогов. Ясно, что без наличия этих кадров народ наш может пойти по совсем другим духовным, политическим и социальным путям. В этом таится страшная опасность, тем более, что в Зарубежье некоторые русские по названию организации на темные иностранные деньги заняты созданием кадров совсем другого рода.

О создании наших кадров поговорим в другой раз.
Н. Поточкин

Борис Башилов

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

— Мы не за Сталина, мы Россию защищаем, — крикнул стоявший рядом с чернобородым, молодой паренек, лет восемнадцати. Был он тонок, всклокоченные, давно нестриженные волосы торчали в разные стороны. — Гады немецкие! Валитесь отсюда к своим фрицам, а то как сейчас из винтовки полосну всех.

— Брось, Сережка, — сказал пожилой партизан. — Командир что вчера говорил? Пусть брешут, им за пропаганду немцы за каждый день по сигаретке дают. Собака лает, ветер носит! Они от нас не уйдут. Изменники, чего с них требовать.

— Это кто, мы изменники? — крикнул Никифоров.

— А кто же?

— Кому мы это изменили? Сталину, что ли?

— А хотя бы и Сталину.

— Да Сталин-то твой давно уж России изменил: вместе с Лениным еще в германскую войну. Кто его поддерживает, тот и есть изменник России. Кто Сталину изменил, тот и России перестал изменять. Это понимать надо, дурни косолобые.

...Алексей Николаев, лежа на спине в песчаной ложбинке между высоких стеблей цветущего Иван-Чая, глядел на бегущие на запад легкие кучерявые облака, слушал неумолчный стрекот разомлевших от жары кузнечиков и ему на мгновение показалось, что никакой войны нет. Просто он приехал, как всегда во время отпуска, к дяде Митяю в Гомель и лежит сейчас на берегу

Сожи. Так он будет валяться на горячем песке, обвеваемый свежим речным ветерком, до тех пор пока около него не раздастся низкий голос дяди Митяя, прямо с работы приехавшего купаться в Сожи. Дядя Митяй сядет рядом на песок и как всегда заворчит:

— Смотри, Алешка, опалишься так на солнце, иди в кусты. Полежи в тени немного. И когда я тебя, чертеньша, к порядку приучу.

Алексей Николаев тяжело вздохнул, перевернулся на живот, взглянул через розовые стебли Иван-Чая на серые избы Больших Буд, на древний бор, от которого сладко пахло сосновой смолой. Тот берег Синюхи был уже чужой, партизанский. Если б он перешел его, его сразу убили бы, как изменника. Да, русская милая ему земля снова была в огне гражданской войны, которая шла одновременно с войной против Гитлера.

Унтер-офицер Чубчиков поднялся, взял за ремень лежавший рядом с ним баян, пошел по песку к настроившему балалайку Никифорову. Они тихо поговорили о чем-то меж собой, потом заиграли, Чубчиков на баяне, Никифоров на балалайке. Чубчиков запел:

Когда б имел золотые горы
И реки полные вина
Отдал бы все за ласки, взоры,
За глазки полные огня...

С каждым аккордом все ширилась и росла мелодичная, полная странного очарования песня. Партизаны, вышедшие было из леса, снова ушли за сосны и, вероятно, опершись грудью на винтовки слушали беззаботный напев.

Когда замер последний аккорд, Николаев поднялся и, подойдя к берегу Синюхи, крикнул:

— Эй, орлы, пошлите связку пришел с ним в последний раз

— Ладно, — откликнулся мнившись, он тихо сказал что-то ку с всклокоченными волосами В лесу закуковала кукушка начал считать. Кукушка прокукукушке, жить осталось недолго кукушка, а партизанские посты

Когда Николаев ушел, май пугавший до полусмерти хозяйку Дубову. Мавра Дубова, по-д заваленке избы, кормила рубль рых цыплят. Смотрела Мавра и лупившихся утром цыплят, а мном, с озорным вихрастым вну ционерами вглубь России за дслями была с черной комолой вместе с колхозным стадом не и Безхвостули мысли как всег стной судьбе Катерины. Вспом когда угнали Ивана и Володьку шитом из разноцветных лоск страшную смерть от мины, ост мейцами в лесу.

И вот, в тот самый миг, ко слезы, Дубиха вспоминала, как Куракиной укладывала в сколоченные останки дочери, в этот сам

